

Но игра должна была продолжиться. Цзоу Кэнин, махнув рукой на всё, сказала:

— Его функция — увлажнение и питание, и в большинстве своём он бесцветен!

Ся Гуаньюань, стоящий рядом, не мог говорить или подсказывать, но, видя, как Цзоу Кэнин сдерживает эмоции, не выдержал:

— Эх, сдавайся, всё равно не выиграешь. Лучше лежи пластом, как я.

Чи И удивлённо ахнул, не понимая, о чём говорит Ся Гуаньюань, но хотя бы уловил смысл слов Цзоу Кэнин:

— Ты шпион?

Увидев его сияющие от осознания глаза, Янь Цзэ тихо рассмеялся:

— Да, в этом раунде выбирай её.

— Пф, — Сун Аньтун, наблюдавшая за всем со стороны, наконец поняла, что Янь Цзэ ради того, чтобы Чи И не проиграл и не получил наказание, с невозмутимым лицом перевернул ход игры. Ей стало смешно:

— Шпион выиграл игру. Есть ли что сказать победителю?

— Серьёзно, я никого не уважаю так, как своего брата Яня. Он спас ситуацию и вытащил нас всех из игры, — Ся Гуаньюань похлопал в ладоши. — И при этом защитил настоящего шпиона.

Сун Аньтун добавила:

— А шпион до сих пор думает, что он мирный житель.

Цзоу Кэним выдохнула:

— Из-за этого я всё время думала, что шпион — я, и долго не могла понять, что здесь не так.

Чи И наконец осознал:

— Я и есть шпион?! А у вас разве не помада?

Сун Аньтун холодно ответила:

— У нас бальзам для губ.

Чи И онемел.

Янь Цзэ всё это время помогал ему...

Мозг Чи И перестал работать. Он не мог найти ни одного слова, кроме «хороший человек». В этот момент Янь Цзэ казался ему сияющим божеством, источающим ауру высшей силы.

Чи И тихо сказал ему:

— Спасибо.

Янь Цзэ невозмутимо ответил:

— Главное, запомни.

Ся Гуаньюань, наполовину обиженный, наполовину насмехаясь, сказал:

— Вы нас обвели вокруг пальца, так что теперь обязаны нас развлечь.

— Да-да, — поддержала Сун Аньтун. — Я пережила и шок, и стресс, мне нужно что-то развлекательное, чтобы успокоить нервы.

Чи И не возражал:

— Хорошо.

Цзоу Кэнин предложила:

— Пусть будет «Правда». Отвечай честно, ученик Чи Сяои: бывало ли у тебя такое, что ты совершал поступки, из-за которых плакала девушка?

— Этот вопрос, разве не слишком он прямой... — Сун Аньтун не ожидала, что она будет такой резкой.

Ся Гуаньюань решительно покачал головой:

— Не может быть. Посмотри на моего покладистого друга, он старательный и ответственный, как он мог...

Не успел он договорить, как Чи И сказал:

— Бывало.

Выражение лица Ся Гуаньюаня застыло:

— ???

История удивительным образом повторилась. Ся Гуаньюань был в замешательстве и не верил своим ушам:

— А?

Чи И немного смутился:

— Это было в начальной школе. Тогда в классе была мода складывать бумажных журавликов и ставить их в стеклянные банки. На переменах многие девочки этим занимались. Потом староста класса подарила мне банку, полную своих журавликов.

— Ты выбросил? — Услышав, что это школьная история, Сун Аньтун с надеждой и любопытством спросила:

— Конечно нет, это была бы трата сил. Но эти журавлики занимали много места и банка была тяжёлой. Я заметил, что моя соседка по парте тоже складывает журавликов, и спросил, зачем она это делает. Она сказала, что хочет сложить побольше, чтобы банка выглядела красивее. — Чи И замолчал на секунду, затем продолжил:

— Я отдал ей эту банку с журавликами.

— ... — Цзоу Кэнин хотела что-то сказать, но промолчала. — Ты разве не понимал, что это значило?

— Тогда не понимал, позже узнал. — Чи И слегка покраснел, и его речь стала сбивчивой. — Соседка была очень рада, она доставала их и разглядывала то и дело, а потом староста это заметила...

Дальше можно было не договаривать. Староста увидела, что её подарок, сделанный с любовью, оказался у соседки. Естественно, между ними возник спор, эмоции закипали, и обе даже плакали.

Сун Аньтун, хотя и не была там, по этим немногим словам словно увидела картину двух разбитых детских сердечек:

— Ты совсем ничего не заметил? Какое у тебя было впечатление о них, когда вы общались?

— Я помню, что староста очень хорошо знала английский, а соседка — плохо, из-за этого они постоянно спорили... — Чи И долго вспоминал и подвёл итог.

«Ты уж больно... тугодум в отношениях!»

Две девушки оставили вторую половину фразы при себе.

Это был классический школьный тип: высокий интеллект, но нулевой эмоциональный интеллект. Не замечает ничего вокруг, только учится!

Они играли до одиннадцати вечера, оператор ушёл со смены, и все разошлись по комнатам отдыхать.

Сон в незнакомом месте всегда требует времени на адаптацию. Чи И поворачивался с боку на бок, потом от скуки включил телефон и машинально открыл Вэйбо, который скачал накануне. Не удержавшись, он кликнул на уведомления.

Поток упоминаний, хлынувший на него, чуть не заставил телефон зависнуть.

Что опять?

Чи И не решился открывать уведомления, а посмотрел на список горячих тем. Там ярко светились знакомые имена.

#Тан Цзо Ся Гуаньюань снимают шоу#

#Янь Цзэ и Чи И в кругу друзей#

Чи И был в замешательстве:

«Какой круг друзей?»

Он нажал на тему и прочитал всё с начала до конца, чтобы понять причину сегодняшнего хайпа.

Всё началось с того, что пользователь загрузил фотографии Тан Цзо и Ся Гуаньюаня на съёмочной площадке. Было видно, что они записывают передачу. В ожидании фанаты обоих вычислили адрес парка водно-болотных угодий, и все гадали, что это за шоу.

Поворот случился, когда один из маркетинговых блогов опубликовал пост пользователя с заголовком: «Срочно! Смотрите фото из альбома моей тёти в соцсетях! Увеличьте — там сюрприз!!»

Блогер увеличил фото снова и снова. На заднем плане, за девушкой, делающей селфи в вагончике, рядом с ростовой куклой кролика стояли Янь Цзэ и Чи И!

Финал: этот пост мгновенно привлек фанатов Янь Цзэ. Увидев рядом с ним Чи И, они тут же набросились с комментариями.

[Никакого сюрприза, только шок. Этот Чи И действительно может, брат где бы ни был, он везде в кадре]

[Неразгаданная загадка мира: почему этот фальшивый невинуля Чи ещё не ушёл из шоу-бизнеса?]

[Это же то самое место, где Тан Цзо и Ся Гуаньюань снимали шоу? Они все четверо записывают шоу вместе???)

[Ааа, заберите моего айдола, не дайте ему паразитировать на славе!]

[Янь Цзэ такой несчастный, куда ни ткнись, везде эта липучка]

Чи И был в ярости.

Не стоило смотреть это перед сном, его сердце, едва успокоившееся, снова начало колотиться.

Чи И выключил телефон. В голове всплывали комментарии незнакомых людей. За несколько минут эти люди, с которыми он никогда не встречался, отняли у него приличную долю радости. Он ворочался в постели, как вдруг услышал голос с соседней кровати:

— Не спится?

— Я разбудил тебя? — Чи И повернулся на бок и извинился. — ...Я не привык к этой кровати.

Свет звёздного ночника у изголовья тускло освещал их лица, делая черты едва различимыми. Янь Цзэ спокойно произнёс:

— Заметил. Вспомни, когда мы раньше разговаривали по телефону, ты всегда засыпал на полуслове.

— ... — Чи И вспомнил те неловкие моменты и с сожалением сказал. — Твой голос очень усыпляет.

— А? — Янь Цзэ слегка прорычал, будто был недоволен. — Усыпляет?

— Я имел в виду, что он очень приятный, — поспешно объяснил Чи И. — Не скучный и не монотонный.

Лежащий рядом Янь Цзэ сел, прислонился спиной к стене и включил телефон. Он спокойно посмотрел на Чи И:

— Что хочешь послушать?

Его волосы по-прежнему топорщились на голове. К счастью, у него была подходящая внешность, и любая причёска ему шла, иначе выглядело бы странно.

Чи И моргнул пару раз. Хотя тот не договорил, Чи И понял:

— Ты хочешь почитать мне сказку на ночь?

— Ага, — Янь Цзэ постучал пальцами по экрану телефона. — Что хочешь?

— Может, «Гадкий утёнок»? — Когда Чи И думал о сказках на ночь, в голове оставались только сказки Андерсена и братьев Гримм...

Всё, что всплывало в памяти — это дешёвые книжки с картинками и пиньином, которые мама покупала ему в детстве.

Янь Цзэ тихо рассмеялся, повернул голову к нему:

— Сколько тебе лет? Ты ещё не наслушался этой сказки?

Чи И смутился:

— ...Я не могу придумать другую. Выбирай ты, я послушаю что угодно.

— Хорошо, стихи на английском подойдут? — спросил Янь Цзэ.

— Давай, — Чи И в последний раз взглянул на Янь Цзэ, чьё лицо было озарено светом экрана, и закрыл глаза.

Вдали от центра города ночь была тихой и нежной. Городской шум и суета остались далеко позади, и казалось, что в мире осталось только это крошечное пространство.

<http://bllate.org/book/16425/1488767>